О.Е. Штеле

Ландшафтный подход как основа сохранения этноэкологических территорий (на примере Абалакского природно-исторического комплекса в Тюменской области)

Рассмотрены возможности применения ландшафтного подхода к сохранению этнокультурного наследия на примере сибирских татар, проживающих в Тобольском районе Тюменской области. Подход базируется на сохранении традиционной системы расселения и традиционного природопользования. Он может быть реализован в рамках формирования системы особо охраняемых природных территорий, в частности, при создании природного парка на территории Абалакского природно-исторического комплекса. Сформулированы предложения по стратегии создания охраняемой территории, ее зонированию и учету культурно-исторического потенциала. Подобный подход совмещает задачи сохранения природного наследия и традиционных хозяйственных угодий.

Ключевые слова: природный и культурный ландшафт; традиционное природопользование; природный парк; этнокультурное наследие; сибирские татары.

Пристальное внимание к проблемам коренных народов и сохранению их традиционных форм природопользования четко сформировалось в рамках мирового общественного интереса и государственной политики во второй половине XX века. Именно задачи сохранения традиционного природопользования стали осознаваться как главное условие сохранения традиционной культуры, образа жизни, родного языка. 1990-е годы стали периодом выработки новых теоретических концепций в этой области и в Российской Федерации.

Предшествующая практика показала, что охрана и использование единичных («точечных») историко-культурных объектов и явлений не могут быть эффективными вне сохранения окружающего их исторического и природного пространства. Оно необходимо с точки зрения не только сохранности конкретного памятника или культурного феномена, а прежде всего с точки зрения жизнеспособности объекта (будь то природная система или национальное сообщество). Отсюда следует важность территориального подхода к изучению и сохранению наследия, при котором основными объектами охраны выступают именно территории («историко-культурные территории») [5].

Благодаря комплексным исследованиям географов, историков, этнографов и биологов по изучению традиционной культуры малочисленных народов и предложениям по сохранению их культурной самобытности термины «этнические территории» и «эколого-этнические территории» начали активно входить в научные исследования в конце 1980-х годов. Так, в 1989–1990 гг. для территорий Приморского края и Чукотки были сформулированы предложения по созданию охраняемых территорий, на которых бы поддерживалось традиционное природопользование, традиционное хозяйство и привычный образ жизни местного населения [3; 8]. Практически одновременно И.И. Крупником на примере жизнедеятельности арктических и субарктических охотников на морского зверя и оленеводов российского Севера было рассмотрено и сформулировано теоретическое представление об этноэкосистемах. Основу подобных этноэкосистем составляют устойчивые этнические коллективы, связанные совместным использованием земель, общим трудом и расселением на определенной территории [6].

Историко-культурной территорией может быть назван особый целостный пространственный объект, где в традиционной природной и социально-культурной среде находятся природные и историко-культурные объекты исключительной ценности и значимости. Такая территория создается на основе комплекса памятников и территории, объективно связанной с ними в силу этнических, экономических, исторических, географических факторов. Ее уникальность «определяется наличием и сочетанием комплекса мемориальных, архитектурных, археологических объектов, национальных традиций и привычной хозяйственной деятельности, фольклора и обрядовой национальной культуры, природных достопримечательностей или исторических форм природопользования, представляющих исключительную ценность с точки зрения истории и культуры отдельного народа или даже мирового культурного наследия» [10]. Именно к этой группе следует отнести также и этнографические ландшафты, связанные с проживанием малочисленных народов или небольших этнографических групп.

В настоящее время в Российской Федерации сложилась ситуация, когда вопросы сохранения этнографических или этноэкологических территорий не имеют четкого законодательного регулирования и не входят прямо в компетенцию того или иного государственного органа. В то же время на практике этнографические ландшафты могли бы получить некоторую защиту в рамках природоохранного законодательства. Принятый в Российской Федерации в 1995 году федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» отличается достаточно полной проработкой по сравнению с предыдущим российским и советским законодательством и дает возможность использования отдельных его положений для сохранения и традиционного природопользования, и культурного ландшафта в местах проживания аборигенного населения. Эти функции в определенной степени могут выполнять национальные

парки и природные парки. В частности, в их компетенцию входит задача сохранения природной среды и природных объектов, восстановления нарушенных природных и историко-культурных комплексов и объектов.

Именно в рамках функционирования особо охраняемых природных территорий в конце 1980-х гг. было сформулировано предложение о создании эколого-этнической территории на Чукотском полуострове [3; 11]. Ключевой задачей ее создания было сохранение этнической территории (в том числе и акватории), возрождения традиционного природопользования и традиционной системы расселения коренных жителей этой земли — чукчей и эскимосов как главного фактора сохранения национальной культуры.

Этот проект, детально разработанный в начале 1990-х годов, стал одним из наиболее обоснованных проектов, формулирующих конкретные перспективы этнического развития и одновременно сохранения этнографического ландшафта. Однако его реализация продвигалась очень медленно. Созданный в 1993 г. решением местной администрации Чукотского автономного округа природно-этнический парк только через 20 лет (в 2013 году) получил статус национального парка и федеральную поддержку, притом с весьма урезанной этнокультурной направленностью по сравнению с первоначальным проектом.

В дальнейшем предпринимались и другие проекты сохранения этнокультурного наследия малочисленных народов на базе формирования особо охраняемых природных территорий. Интересным региональным проектом подобной направленности является предпринятая при участии автора данной статьи разработка концепции Абалакского природно-исторического комплекса, на территории которого находятся места проживания и традиционного природопользования сибирских татар.

Рассматриваемая территория находится в Тобольском районе Тюменской области (рис. 1). Её протяженность с запада на восток составляет около 40 км, с юга на север — около 45 км. Уже в 20–30 км восточнее Тобольска располагаются незначительно затронутые деятельностью человека типичные массивы болот и естественные лесные участки с коренными лесами (пихта, ель с участием лиственницы и кедра). Детальные полевые исследования, проводимые с 2005 года, выявили высокую природную ценность этих участков как типичных ландшафтов южно-таежной зоны, а также как возможных мест обитания редких представителей растительного и животного мира.

На территории выделяемого Абалакского природно-исторического комплекса представлено все многообразие южно-таежной растительности и одновременно характерных для Прииртышья ландшафтов: коренные елово-пихтовые, пихтово-еловые, пихтово-елово-кедровые леса по склонам долин мелких притоков Иртыша; производные темнохвойно-березовые, березово-осиновые и осиново-березовые леса на хорошо дренированных участках междуречий; сосново-сфагновые и сфагновые олиготрофные болота с озерками и грядово-мочажинными топями; мезофитные и сырые луга поймы Иртыша, чередующиеся с ивняками и пойменными мелколиственными лесами.

Рис. 1. Расположение Абалакского природно-исторического комплекса на территории Тобольского района

Следует особо остановиться на характеристике гидрографической сети как основе всей проектируемой территории, поскольку ее берега являются местом древних и современных поселений. Здесь расположены практически все историко-культурные памятники, к ней приурочены многочисленные ценные природные объекты, с гидрографией связано традиционное природопользование сибирских татар.

С точки зрения гидрографии проектируемая территория уникальна, так как она включает небольшой отрезок Иртыша, одной из великих рек Западной Сибири (около 60 км по руслу реки). Участок реки приурочен к главному гидрографическому узлу Западно-Сибирской равнины — месту слияния рек Иртыш и Тобол. Проектируемая охраняемая территория расположена вверх по течению Иртыша, всего в 12 км от места впадения в него реки Тобол. При впадении Тобола Иртыш резко меняет направление с западного на северное, с чем связан и своеобразный рисунок гидрографической сети в данном районе. Он проявился в том, что гидрографическая сеть западного и северного направления смыкается своими верховьями. Своеобразие гидрографической сети рассматриваемой территории заключается в том, что это редкий случай для Западно-Сибирской равнины, когда плоская междуречная поверхность дренируется с трех сторон: южной, северо-западной и северной, в результате чего процесс заболачивания на большей части проектируемого заказника практически отсутствует или слабо выражен.

Удаленность от крупных промышленных и аграрных центров, невысокий уровень антропогенной трансформированности биоценозов позволяет считать рассматриваемую территорию эталонным участком южной тайги Прииртышья с типичными для нее флористическим и фаунистическим комплексами. Экологическую ценность представляют собой практически все относительно незатронутые антропогенным воздействием ландшафты территории. Их наличие и естественное взаимодействие являются необходимым условием для функционирования биосферы, они служат местообитанием животных и обеспечивают сохранение видового разнообразия растительного и животного мира. На рассматриваемой территории выявлено более 100 видов растений и животных, внесенных в Красную книгу Тюменской области и в Красную книгу России. В частности, уникальными для области является произрастание крупной популяции ценнейшего лекарственного растения аира болотного, включенного в Красную книгу Тюменской области. Этот участок является одним из двух известных на территории области местонахождений данного вида и поэтому нуждается в особой охране.

Отдельные из зафиксированных редких видов включены также в Красную книгу России. Из растений — это представители семейства орхидных, имеющие крупные и яркие цветки, привлекающие внимание населения своей декоративностью: башмачок настоящий и башмачок крупноцветковый. Обычно они встречаются по северным склонам логов в спелых нетронутых осиново-березовых и смешанных лесах. Из дневных хищных птиц — большой подорлик и орлан-белохвост, обитающий в логах севернее Абалака филин и обычный на пролете в пойме Иртыша кулик-сорока. Имеется свидетельство о встрече на пролете в урочище Комарица белого журавля — стерха, являющегося объектом всемирной охраны. Отрезок русла Иртыша, включенный в территорию заказника, требует особого внимания. Здесь расположена Абалакская зимовальная яма (1,5 км) сибирского осетра (Красные книги России и МСОП), стерляди и нельмы, имеющая особое значение в сохранении и естественном воспроизводстве этих ценных видов рыб.

Территория восточнее Тобольска, по правобережью Иртыша, является и одним из староосвоенных регионов Сибири, сохраняющим археологические следы древних поселений, с ней связаны также важные исторические аспекты развития Сибирского ханства и события освоения Сибири русскими. В XIV–XV вв. здесь появляется тюркоязычное население, татарские городки и урочища располагались по устьям рек, впадающим в Иртыш. Именно здесь было основано городище Искер — столица Сибирского ханства. Период с конца XVI в. до середины XIX в. охватывает события завоевания Сибири Ермаком и развитие системы русских поселений. Наличие плодородных земель способствовало развитию в этой местности земледелия, которое получило особое распространение по реке Аремзянке. Берег Иртыша и расположенные здесь населенные пункты с их архитектурными памятниками составляют удивительный по красоте и мощи культурный ландшафт.

Очень важно отметить, что эти земли являются местами традиционного природопользования и хозяйствования сибирских татар. В советское время сибирские татары, как национальность, были даже исключены из переписи населения. Но сейчас они с полным правом рассматриваются как самостоятельный этнос, с присущими ему устойчивыми признаками и свойствами, такими как язык и территория, экономическая общность, этническое самосознание, конфессиональная общность, эндогамия, а на раннем этапе — социально-политическая общность, связанная с существованием Сибирского ханства [4; 9]. Особое значение для развития культуры сибирских татар в силу их разбросанности на значительном пространстве, наряду с сохранением традиций, обычаев и искусства имеет сохранение историко-культурной и ландшафтной среды, памятников этнографического наследия, традиционных поселений.

Появившееся в этом регионе тюркоязычное население проживало в поселениях, привязанных к урочищам по устьям рек, впадающих в Иртыш. В связи с этим религиозно-мифологические представления обитателей были связаны с жизнью леса, лесными и речными промыслами. В период Сибирского ханства в жизни татарского населения, наряду с ремеслом и торговлей, преобладают занятия, связанные с лесом (охота, сбор грибов и ягод), ловля рыбы в старицах и на лесных озерах, в меньшей степени — коневодство и земледелие. Вторая половина XIX – начало XX века характеризуется новым этапом эволюции татарских поселений, которые испытывают влияние русских традиций домостроения. В агротехнике использовалась преимущественно четырехпольная система земледелия.

Современный этап в жизни территории характеризуется возрождением татарской культуры, одним из проявлений которого стало возобновление интереса к народным традициям и обычаям. В настоящее время наблюдается усиление почитания святых мест и могил святых в религиозной жизни татарского населения региона. Мусульманские мавзолеи, существовавшие в прошлом в районе Искера, относятся к числу наиболее ранних и сакрально значимых памятников сибирских татар. Это проявляется в реконструкции существующих гробниц, в проведении регулярных «дней поминовений» местных святых, приобретающих все более массовый характер.

Комплекс традиционного проживания сибирских татар на территории Абалакского природно-исторического комплекса включает сельские поселения Епанчина, Шамша, Байгара, которые сохранили традиционную планировку и деревянную застройку.

Татарские селения в Западной Сибири принято подразделять на следующие типы: 1) прибрежный или приречный, 2) притрактовый, 3) приозерный. Прибрежные селения по берегам Иртыша, Тобола, Туры и других рек обычно состояли из двух параллельных улиц с проулками. Эти селения часто имели дуговую форму, огибая излучину реки. Традиционная планировка рассматриваемых татарских селений относится к данному типу.

В каждом селении на самом видном месте стояла мечеть с оградой. Мечети с минаретом почти всюду в селах строились деревянные. Возле мечети обычно росли деревья: береза, сосна, а также черемуха, кусты шиповника и т. д. При этом обязательно оставлялась поляна для устройства общественных молений в теплое время года. За селом на возвышенном месте располагалось кладбище.

Пространство усадьбы сибирскими татарами называется *ишек алт*, *йорт*. Наиболее распространенной была П-образная форма застройки, в соответствии с которой надворные постройки располагаются в виде буквы П по периметру двора. При такой застройке за жилым домом обычно следует крытый навес (*тубалек*), сарай, а далее идут конюшня, хлева, овчарни, баня (*мунча*) и амбар (*итлек*). В амбаре хранили зерно, муку, мясо и другие продукты. В сарае — сбрую, разный инвентарь и другие предметы хозяйственного обихода, а занимавшиеся ремеслом — свои инструменты, сырье и готовые изделия.

Величина постройки, строительные материалы зависели от социального положения владельца усадьбы. Почти в каждом дворе имелся погреб (*погрэп*), который зимой забивался льдом на лето. На «задах» приусадебных построек в некоторых хозяйствах устраивалась баня, «черная» или «белая». Колодцы в усадьбах татар встречались редко. Воду возили в бочках, установленных на двуколках, а чаще всего ее носили женщины на коромыслах из ближайшего водоема. Кузницы, во избежание пожара, устраивались обычно на значительном удалении от жилых и хозяйственных построек [1; 2].

Природные характеристики, особенности природного ландшафта и локализации историко-культурных объектов требуют различного подхода к установлению режима охраны на различных участках Абалакского природно-исторического комплекса. Предполагается выделение трех основных функциональных зон.

Первая зона — *зона особой охраны (заповедная)* — занимает северо-восточную часть проектируемой охраняемой территории и небольшой участок вдоль речки Бобровки и ее небольших притоков (урочища Бардино и Бобровка). В нее входят незаселенные и наиболее труднодоступные участки, сохранившие в своей основе естественные болотные и лесные урочища (с преобладающими верховыми болотами, сфагново-сосновыми рямами и темнохвойными лесами). Она служит естественным резерватом для размножения многих промысловых и редких видов животных. В этой части заказника должен действовать режим тщательной охраны, она не рекомендуется для использования в рекреационных и туристских целях.

Вторая зона — *рекреационная* — располагается в центральной части проектируемой особо охраняемой территории и простирается на юг, не доходя 2–4 км до берега Иртыша. Эта наиболее возвышенная часть древней террасы Иртыша, изрезанная долинами его мелких притоков. Она включает лесные территории и бывшие сельскохозяйственные угодья (в южной и западной

частях зоны). Эти сельскохозяйственные угодья в настоящее время практически заброшены и не используются, зарастают березой и ивняком. Эта зона в связи с мозаичностью ландшафтов ценна своим биоразнообразием и включает места обитания крупных животных (лося, медведя, барсука, рыси, бобров и др.), а также большинства из обнаруженных редких видов птиц и растений. Для этих мест должен быть установлен режим охраны, исключающий фактор беспокойства животных и сбор ценных видов растений. Здесь может быть разрешено проведение научных исследований, а также проведение экологических экскурсий под руководством специалистов строго по разработанным маршрутам.

Третья зона — *зона культурного ландшафта* состоит из двух участков. Основной участок расположен в южной части заказника и занимает заселенную и сельскохозяйственно освоенную территорию вдоль Иртыша (глубиной 2–4 км). Это правобережная часть вдоль русла Иртыша и его древней террасы с населенными пунктами, а также левобережные участки в районе Абалакского экспериментального рыборазводного завода и участки нижней поймы левобережья напротив деревень Екимовка, Шамша и Байгара (в местах крутых излучин Иртыша). Второй, меньший по площади участок расположен в среднем течении реки Аремзянки и простирается от района Верхних Аремзян до пос. Октябрьский.

Это старозаселенная и староосвоенная территория, которая и в настоящее время является наиболее освоенной в хозяйственном отношении. Она без ущерба для объектов особой охраны может быть использована для организованного туризма, любительского рыболовства, создания рыборазводных хозяйств и развития туристской инфраструктуры. Здесь же допускается сельскохозяйственная деятельность, сбор лекарственных и пищевых растений (исключая редкие виды).

В пределах третьей зоны выделяется историко-культурная подзона — территории, связанные с находящимися на государственном учете и охране объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры, в том числе Абалакским монастырем, Преображенской церковью, городищем Искер и другими археологическими памятниками), с объектами наследия, которые в перспективе могут рассматриваться как памятники истории и культуры, а также с этнографическими объектами и национальными селами с проживанием сибирских татар.

Выделение этой подзоны призвано сохранить объекты культурного наследия именно в их традиционной исторической и природной среде, сохранить места обозрения архитектурных и исторических памятников, виды, которые открываются с мысов или древних городищ на долину Иртыша. Но еще более важным является то, что в рамках подобного ландшафтного подхода возможно также сохранение традиционной планировки национальных сельских поселений, мест традиционного природопользования и тем самым создание основы для возрождения национальной культуры.

Выявленные на территории Абалакского природно-исторического комплекса памятники истории и культуры и объекты этнографического наследия позволяют говорить о возможности формирования нескольких музейных структур: историко-мемориального объекта — некрополя «Ханское кладбище» на Сауксанском мысе; исторического комплекса в селе Верхние Аремзяны, в котором провел детские годы великий русский ученый Д.И. Менделеев (здание сельской церкви и церковно-приходской школы, мельничная запруда и водяная мельница, песчаный карьер бывшей стекольной фабрики); музейного комплекса традиционной культуры сибирских татар в деревне Епанчина.

Этот музейный комплекс в перспективе может стать значимым и посещаемым местом, связанным с наследием и культурой сибирских татар. Сама деревня представляет собой традиционный тип татарских юрт с типичным укладом хозяйства, где сохранились сельскохозяйственные угодья и места рыбного промысла (на Оби и окружающих озерах). В Епанчине провел свои детские годы и молодость основоположник татарской прозы Сибири, лауреат Государственной премии Республики Татарстан имени Г. Тукая — Якуб Камалеевич Занкиев (1917–2003). Здесь находится историко-мемориальный памятник — дом писателя. В сельской общеобразовательной школе, построенной в 1964 г. усилиями Я.К. Занкиева, проработавшего в ней 25 лет, существует историко-этнографический музей. В деревне имеется культовое сооружение — действующая пятничная мечеть. На окраине селения остались следы от ныне практически забытого культового памятника — мавзолея (астана) святого Мусы-шейха. На базе этих достопримечательностей возможно правдиво и образно представить историю, культуру, хозяйство и быт сибирских татар.

В настоящее время Абалакский природно-исторический комплекс функционирует только в режиме комплексного природного заказника регионального значения (создан по постановлению Правительства Тюменской области от 11 сентября 2006 г. № 206-п). Задачи заказника связаны в основном с сохранением природного наследия, вопросы сохранения этнокультурного наследия в его рамках фактически не рассматриваются. Вместе с тем именно данный природно-исторический регион наиболее подходит для создания этноэкологической территории сибирских татар, которая будет способствовать сохранению уникальной истории и культуры этого самобытного народа.

В целом можно сделать вывод, что идея выделения и охраны этнографического ландшафта активно выдвигается и обсуждается в российской науке уже более 25 лет. Законодательная практика пока не проявляет должного внимания к проблемам формирования этноэкологических территорий, и отсутствие должных законодательных актов значительно сдерживает реализацию уже наработанных идей и предложений. В последнее десятилетие частично удалось реализовать некоторые предложения по сохранению этнографических ландшафтов в рамках возможностей, создаваемых российским законодательством об охране природных территорий. Такая политика активно реализуется на северных

территориях в процессе формирования новых природных и национальных парков. Но при этом следует подчеркнуть, что вопросы этнографического наследия и этнокультурного развития на создаваемых особо охраняемых природных территориях остаются как бы на втором плане, в тени природоохранных задач, и не выдвигаются в число первоочередных. Вместе с тем научные и научно-практические исследования последних лет, проводимые как в рамках мирового сообщества, так и в нашей стране, показывают, что подход, сочетающий сохранение культурного наследия и культурного ландшафта с возможностями традиционного природопользования, является наиболее действенным для сохранения этнокультурного наследия малочисленных народов и этнографических групп.

Литература

1. *Белич И.В*. Культовые места сибирских татар как историко-этнографический источник // Роль Тобольска в освоении Сибири. Тобольск, 1987.

2. *Белич И.В*. Мавзолеи мусульманских святых в районе Искера // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып.1. 1997.

3. *Богословская Л*. Международный парк в Берингии. Комментарий специалиста // Полярник. Август. 1990. С. 3.

4. *Валеев Ф.-Т.А*. Сибирские татары: культура и быт. Казань, 1993.

5. *Веденин Ю.А., Шульгин П.М*. Новые подходы к сохранению и использованию культурного и природного наследия в России // Известия АН, сер. геогр. 1992. № 3. С. 90–99.

6. *Крупник И.И*. Арктическая этноэкология. Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов в Северной Евразии. М., Наука, 1989. 272 с.

7. Проблемы традиционного природопользования. Север, Сибирь и Дальний Восток Российской Федерации / под ред. Л.С. Богословской. М.: Изд. Гос. Думы, 2000. 221 с.

8. Система охраняемых природных территорий в Экологической программе Приморского края / под ред. П.А. Лер, Б.И. Лебедева. Владивосток, ДО АН СССР, 1989. 36 с.

9. *Томилов Н.А*. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX века. Томск, 1981. 276 с.

10. *Шульгин П.М*. Культурный фактор в региональной политике // Экология культуры. М., 2001. С. 35–43.

11. InternationalPark Programm. Beringian Heritage. Reconnaissance Study. Denver Service Center, NPS, Denver, Colorado, 1989. 120 p.

Literatura

1. *Belich I.V.* Kul’tovy’e mesta sibirskix tatar kak istoriko-e’tnograficheskij istochnik // Rol’ Tobol’ska v osvoenii Sibiri. Tobol’sk, 1987.

2. *Belich I.V.* Mavzolei musul’manskix svyaty’x v rajone Iskera // Vestnik arxeologii, antropologii i e’tnografii. Vy’p.1. 1997.

3. *Bogoslovskaya L.* Mezhdunarodny’j park v Beringii. Kommentarij specialista // Polyarnik. Avgust. 1990. S. 3.

4. *Valeev F.-T.A.* Sibirskie tatary’: kul’tura i by’t. Kazan’, 1993.

5. *Vedenin Yu.A., Shul'gin P.M.* Novy'e podxody' k soxraneniyu i ispol'zovaniyu kul'turnogo i prirodnogo naslediya v Rossii // Izvestiya AN, ser. geogr. 1992. № 3. S. 90–99.

6. *Krupnik I.I.* Arkticheskaya e'tnoe'kologiya. Modeli tradicionnogo prirodopol'zovaniya morskix oxotnikov i olenevodov v Severnoj Evrazii. M., Nauka, 1989. 272 s.

7. Problemy' tradicionnogo prirodopol'zovaniya. Sever, Sibir' i Dal'nij Vostok Rossijskoj Federacii / pod red. L.S. Bogoslovskoj. M.: Izd. Gos. Dumy', 2000. 221 s.

8. Sistema oxranyaemy'x prirodny'x territorij v E'kologicheskoj programme Primorskogo kraya / pod red. P.A. Ler, B.I. Lebedeva. Vladivostok, DO AN SSSR, 1989. 36 s.

9. *Tomilov N.A.* Tyurkoyazy'chnoe naselenie Zapadno-Sibirskoj ravniny' v konce XVI – pervoj chetverti XIX veka. Tomsk, 1981. 276 s.

10. *Shul'gin P.M.* Kul'turny'j faktor v regional'noj politike // E'kologiya kul'tury'. M., 2001. S. 35–43.

11. InternationalPark Programm. Beringian Heritage. Reconnaissance Study. Denver Service Center, NPS, Denver, Colorado, 1989. 120 p.

O.E. Shtele

The Landscape Approach as a Basis for Conservation of Ethnoecological Territories (on the Example of Abalak Natural and Historical Complex in Tyumen Region)

The article considered the possibilities of application of the landscape approach to the preservation of ethnic and cultural heritage on the example of Siberian Tatars living in Tobolsk district of Tyumen region. The approach is based on the preservation of traditional system of settlement and the traditional use of nature. It can be implemented in the framework of the formation of the system of specially protected natural areas, in particular, in the creation of a natural park in the territory of Abalak natural and historical complex. Proposals for strategies for creating a protected area, its zoning and accounting of cultural and historical potential are formulated. This approach combines the tasks of preserving the natural heritage and traditional agricultural areas.

Keywords: natural and cultural landscape; traditional use of nature; natural park; ethnic and cultural heritage; Siberian Tatars.